

РАБОТЫ Ю.В. КНОРОЗОВА ПО ДЕШИФРОВКЕ ПРОТОИНДИЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

ИЗУЧЕНИЕ ПРОТОИНДИЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Ю.В. Кнорозов возглавлял работу по исследованию протоиндийской письменности, которая началась в нашей стране с 1964 г. Ее вели объединенными усилиями сотрудники нескольких учреждений: Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР (ныне МАЭ РАН), Всесоюзного (ныне Всероссийского) института научной и технической информации АН СССР (ныне РАН), Институт востоковедения АН СССР (ныне Институт восточных рукописей РАН) и Ленинградского (ныне Санкт-Петербургского) государственного университета. В разные периоды состав участников группы менялся в зависимости от исследовательских задач. В нее входили Г.В. Алексеев, М.А. Пробст, А.М. Кондратов, Б.Я. Волчок, Н.В. Гуров, Я.В. Васильков, В.М. Мисюгин и автор этой статьи.

Бессменным руководителем на протяжении всего периода оставался Ю.В. Кнорозов. В 1970-х годах он возглавил группу этнической семиотики и этнолингвистики в Институте этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР, которая вплотную занялась исследованием протоиндийских надписей. Результаты этих исследований были опубликованы в статьях, вошедших в разные сборники, а также в серию сборников под общим названием «Сообщение об исследовании протоиндийских текстов», вышедших в 1965, 1970, 1972, 1973 и 1981 гг. (все они приведены в библиографии работ Ю.В. Кнорозова в настоящем издании).

Протоиндийская письменность сосредоточила в себе все загадки и сложности, которые возможны в ситуации по дешифровке исторических систем письма. В таких случаях возможны разные варианты, которые различаются по степени сложности. Во-первых, может быть известна система письма, но неизвестен язык (к примеру, зная латинский

алфавит можно прочитать текст на финском языке, но он останется непонятным для человека, не знакомого с этим языком). Во-вторых, может быть известен язык, но неизвестна система письма, и, в-третьих, неизвестны ни язык, ни система письма.

Протоиндийские надписи относятся к третьему случаю: они написаны неизвестным письмом на неизвестном языке. К этому надо добавить, что не сохранилось никаких достоверных сведений об этносе жителей долины Инда III—II тыс. до н.э., когда существовала протоиндийская (или хараппская, названная так по одному из селений) цивилизация, породившая исследуемую письменность. Подобные сведения могли бы указать на возможный характер языка надписей и направить поиск в определенное русло.

Нельзя было рассчитывать и на привлекательную в подобных изысканиях помощь билингвы — двуязычной надписи, своеобразной «шпаргалки», где неизвестный текст дублируется известным, как это было в хрестоматийно известном случае с Ж.-Ф. Шампольоном. Для протоиндийских надписей подобной билингвы не обнаружено.

Когда нет билингвы, может помочь обилие текстов, но и здесь надеяться было не на что. Известно всего лишь около пяти тысяч коротких надписей, в среднем по пять-шесть знаков каждая, причем среди них имеются дублирующие варианты. На возможности дешифровки обычно налагает свои ограничения и тип текстов. Можно ли выучить русский язык только по поздравительным открыткам, где в основном повторяются одни и те же слова? А протоиндийские тексты, как было очевидно уже при первом визуальном наблюдении, были не просто краткими, а монотонными и однообразными по содержанию: в них часто повторялись одни и те же группы знаков.

Подобная совокупность удручающих обстоятельств — вполне достаточное основание для безысходно-пессимистических прогнозов. Такой вариант письменности обычно признается безнадежным для дешифровки. Это полностью подтверждалось многочисленными предшествующими попытками разгадать тайну протоиндийского письма: все они оказались безуспешными.

Но, по мнению Ю.В. Кнорозова, если один человеческий ум что-то придумал, то другой может это разгадать. Поскольку не было никаких внешних опорных данных о письме текстов и о языке, то все усилия пришлось сосредоточить на внутреннем, методически скрупулезном анализе самих текстов. Коллеги, работавшие вместе с Юрием Валентиновичем, воспринимали его как умелого стратега, отточившего свой талант на дешифровке письменности майя. Когда он раскладывал на столе бумаги, исписанные протоиндийскими знаками, и с мрачной решимостью в глазах говорил: «Идем в атаку!», — то не внять его призыву было невозможно.

В процессе дешифровки пришлось выполнить множество чрезвычайно трудоемких процедур, шаг за шагом решая необходимые в таких случаях вопросы. За всем этим стояли долгие и мучительные раздумья и кропотливо-изнурительный труд, который порой заводил в тупик. Разумеется, при этом учитывался опыт предшествующих исследователей, как их достижения, так и ошибки. Были тщательно выверены доказательства чтения текстов справа налево, проведены наблюдения за последовательностью знаков и т.п. Часть операций была выполнена с помощью электронно-вычислительных машин (это была еще докомпьютерная эпоха), в частности разбивка сплошного текста, не имеющего словоразделов, на блоки-сегменты текста, соответствующие единицам языка. Был определен тип письма — морфемно-силлабический, или иероглифический.

После определения типа письма («как написано») следующей стратегически важной задачей было распознавание языка протоиндийских текстов («что написано»). Поначалу следовало проанализировать конструкции текстов и попытаться установить некоторые особенности языковой группы, к которой эти тексты принадлежали. Выполнение задачи началось с составления каталога знаков, «транскрибирования» символов цифрами, выявления разных вариантов написания знаков — аллографов и т.п. Возможности решения лингвистических задач для протоиндийских текстов, как, впрочем, и для многих других, были существенно ограничены их малым объемом. Поэтому не было никакой возможности дать полную формальную грамматику языка этих текстов.

Важным инструментом исследования служил метод позиционной статистики, разработанный Ю.В. Кнорозовым и опробованный им при дешифровке языка майя. После выяснения позиции языковых элементов в тексте и распределения частот этих элементов можно было выяснить морфологию слов, разбив для этого каждый блок на отдельные части и выделив постоянные и переменные части, соответствующие корневым и служебным морфемам. На основании относительной частоты блоков и позиции знаков в этих блоках был намечен основной набор переменных и полупеременных знаков, а на основании сочетаемости знаменательных знаков с переменными и полупеременными появилась возможность наметить различные морфологические и синтаксические особенности исследуемого языка. Был использован прием, названный «окружением»: для каждого элемента текста (знака или группы знаков) устанавливалось его окружение справа и слева — так выявлялись связи между отдельными элементами текстов и способы их сочетаний. Потребовалось выполнить множество иных длительных и кропотливых исследовательских процедур.

«Препарированные» таким образом тексты позволили извлечь сведения, пусть скудные, но надежные, о формальной структуре грамма-

тического строя языка и ее отличительных особенностях. Полученные данные сопоставили с теми языками, на которых гипотетически могли говорить создатели протоиндийской цивилизации. В числе возможных претендентов были хеттский, санскрит, языки Передней Азии (шумерский, хурритский, эламский), а также языки мунда, бурушаски и дравидские. Структуру протоиндийского языка последовательно сопоставляли со всеми из перечисленных. После тщательного перебора и сопоставления отпали все языки, кроме дравидских: грамматические структуры протоиндийского языка и дравидских совпали полностью, до единого признака. Это подтвердило и последующее фронтальное сопоставление дравидского и протоиндийского языкового материала.

Следующий шаг — установление условного чтения протоиндийских знаков, т.е. отождествление знаков протоиндийского письма с морфемами дравидских языков, взятых в их семантическом аспекте (в иероглифическом письме каждому знаку соответствует не буква, как в алфавитном, а морфема). Фонологической реконструкцией дравидских морфем, т.е. восстановлением их в том виде, какой они имели пять тысяч лет тому назад, мы не занимались — это побочная линия относительно дешифровки. Для проверки правильности установленного чтения использовался способ перекрестного чтения. Итак, протоиндийское письмо, по мнению Ю.В. Кнорозова и его коллег, можно было считать дешифрованным, если под дешифровкой понимать чтение текстов забытого письма, а именно на таком понимании термина настаивал Юрий Валентинович. Итоги проделанной работы были опубликованы в работе: Knorozov Yu.V., Albedil M.F., Volchok B.Y. Report of the Investigation of the Proto-Indian Texts. М., 1981 (Proto-Indica. 1979).

Дешифровка, таким образом, — это завершение определенного этапа работы. Но чтение текста и его понимание — разные задачи: язык мог исчезнуть или сохраниться в измененном виде в языках-потомках. Вот почему следующий этап работы предполагает изучение языка дешифрованного текста, а также чтение, перевод и интерпретацию каждого текста, что к собственно дешифровке, по мнению Ю.В. Кнорозова, уже не относится. Этот этап, к сожалению, не был завершен, так как группа этнической семиотики и этнолингвистики, где велась эта работа, в 1997 г. была расформирована. Но подобно тому, как дешифровка египетского письма положила начало египтологии, так и дешифровка протоиндийской письменности, хотя и признанная не всеми, раздвинула границы индологии.

М.Ф. Альбедиль